

Фромм Эрих Человек волк или овца filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Фромм Эрих Человек волк или овца.

Многие полагают, что люди это овцы, другие считают их хищными волками. Каждая из сторон может аргументировать свою точку зрения. Тот, кто считает людей овцами, может указать хотя бы на то, что они с легкостью выполняют приказы других, даже когда им самим это приносит вред. Он может также сказать, что люди снова и снова следуют за своими вождями на войну, которая не дает им ничего, кроме разрушения, что они верят несурзаице, если она излагается с надлежащей настойчивостью и подкрепляется властителями от прямых угроз священников и королей до вкрадчивых голосов более или менее тайных обольстителей. Кажется, что большинство людей, как дремлющие дети, легко поддаются влиянию и что они готовы безвольно следовать за любым, кто, угрожая или заискивая, достаточно упорно их уговаривает. Человек с сильными убеждениями, пренебрегающий противодействием толпы, является скорее исключением, чем правилом. Он часто вызывает восхищение последующих столетий, но, как правило, является посмешищем в глазах своих современников.

Великие инквизиторы и диктаторы основывали свои системы власти как раз на предпосылке, что люди являются овцами, Именно мнение, согласно которому люди овцы и потому нуждаются в вождях, принимающих за них решение, нередко придавало самим вождям твердую убежденность, что они выполняли вполне моральную, хотя под час и весьма трагичную, обязанность: принимая на себя руководство и снимая с других груз ответственности и свободы, они давали людям то, что те хотели.

Однако, если большинство людей овцы, почему они ведут жизнь, которая полностью этому противоречит? История человечества написана кровью. Это история никогда не прекращающегося насилия, поскольку люди почти всегда подчиняли себе подобных с помощью силы. Разве Талаатпаша сам убил миллионы армян? Разве Гитлер один убил миллионы евреев? Разве Сталин один убил миллионы своих политических противников? Нет. Эти люди были не одиноки, они располагали тысячами, которые умерщвляли и пытали для них и которые делили это не просто с желанием, но даже с удовольствием.

Разве мы не сталкиваемся повсюду с бесчеловечностью человека в случае безжалостного ведения войны, в случае насилия и убийства, в случае беззастенчивой эксплуатации слабых более сильными? А как часто стоны истязаемого и страдающего создания встречают глухие уши и ожесточенные сердца! Такой мыслитель, как Гоббс, из всего этого сделал вывод: человек человеку волк. И сегодня многие из нас приходят к заключению, что человек от природы является существом злым и деструктивным, что он напоминает убийцу, которого от любимого занятия может удержать только страх перед более сильным убийцей.

И все же аргументы обеих сторон не убеждают. Пусть мы лично и встречали некоторых потенциальных или явных убийц и садистов, которые по своей беззастенчивости могли бы тягаться со Сталиным или Гитлером. но все же это были исключения, а не правила.

Неужели мы действительно должны считать, что сами и большинство обычных людей только волки в овечьей шкуре, что наша, "истинная любовь" якобы проявится лишь после того, как мы отбросим сдерживающие факторы, мешавшие нам до сих пор уподобиться диким зверям? Хотя это и трудно оспорить, вполне убедительным такой ход мысли тоже не является. В повседневной жизни часто есть возможность для жестокости и садизма, причем их нередко можно проявить, не опасаясь возмездия.

Тем не менее многие на это не идут и, напротив, реагируют с отвращением, когда сталкиваются с жестокостью и садизмом.

Может быть, есть другое, лучшее объяснение этого удивительного противоречия? Может быть ответ прост и заключается в том, что меньшинство

Фромм Эрих Человек волк или овца filosoff.org
волков живет бок о бок с большинством овец? Волки хотят убивать, овцы хотят делать то, что им приказывают.

Волки заставляют овец убивать и душить, а те поступают так не потому, что это доставляет им радость, а потому что они хотят подчиняться. Кроме того, чтобы побудить большинство овец действовать, как волки, убийцы должны придумать истории о правоте своего дела, о защите свободы, которая находится в опасности, о мести за детей, заколотых штыками, об изнасилованных женщинах и поруганной чести. Этот ответ звучит убедительно, но и после него остается много сомнений.

Не означает ли он, что существует как бы две человеческие расы волков и овец? Кроме того, возникает вопрос; если это не в их природе, то почему овцы с такой легкостью поддаются поведению волков, когда насилие представляют им в качестве священной обязанности. Может быть, сказанное о волках и овцах не соответствует действительности? Может быть, все же правда, что важным свойством человека является нечто волчье и что большинство просто не проявляет этого открыто? А может, речь вообще не должна идти об альтернативе? Может быть, человек это одновременно и волк и овца или он ни волк, ни овца? Сегодня, когда нации взвешивают возможность применения опаснейшего оружия разрушения против своих и, очевидно, не страшатся даже собственной гибели в ходе массового уничтожения, ответ на эти вопросы имеет решающее значение. Если мы будем убеждены, что человек от природы склонен к разрушению, что потребность применять насилие коренится глубоко в его существе, то может ослабнуть наше сопротивление все возрастающей жестокости.

Почему нужно сопротивляться волкам, если все мы в той или иной степени волки? Вопрос о том, является ли человек волком или овцой, это лишь заостренная формулировка вопроса, который в самом широком и общем смысле принадлежит к основополагающим проблемам теоретического и философского мышления западного мира, а именно: является ли человек по существу злым или порочным, или он добр по своей сути и способен к самосовершенствованию? Старый Завет не считает, что человек порочен в своей основе. Неповиновение Богу со стороны Адама и Евы не рассматривается как грех. Мы нигде не находим указаний на то, что это неповиновение погубило человека.

Напротив, это неповиновение является предпосылкой того, что человек осознал самого себя, что он стал способен решать свои дела.

Таким образом, этот первый акт неповиновения в конечном счете является первым шагом человека по пути к свободе. Кажется, что это неповиновение было даже предусмотрено божьим планом. Согласно пророкам, именно благодаря тому, что человек был изгнан из рая, он оказался в состоянии сам формулировать свою историю, развивать свои человеческие силы и в качестве полностью развитого индивида достигнуть гармонии с другими людьми и природой. Эта гармония заступила на место прежней, в которой человек еще не был индивидом. Мессиянская мысль пророков явно исходит из того, что человек в своей основе непорочен и может быть спасен помимо особого акта божьей милости.

Конечно, этим еще не сказано, что способность к добру обязательно побеждает.

Если человек творит зло, то он и сам становится более дурным. Так, например, сердце фараона "ожесточилось", поскольку он постоянно творил зло. Оно ожесточалось настолько, что в определенный момент для него стало совершенно невозможно начать все заново и покаяться в содеянном.

Примеров злодеяний содержится в Старом Завете не меньше, чем примеров праведных дел, но в нем ни разу не делается исключения для таких возвышенных образов, как царь Давид. С точки зрения Старого завета человек способен и к хорошему и к дурному, он должен выбирать между добром и злом, между благословением и проклятием, между жизнью и смертью. Бог никогда не вмешивается в это решение.

Он помогает, посылая своих посланцев, пророков, чтобы наставлять людей, каким образом они могут распознавать зло и осуществлять добро, чтобы предупреждать их и возражать им. Но после того, как это уже свершилось, человек остается наедине со своими "двумя инстинктами" стремлением к добру и стремлением к злу, теперь он сам должен решать эту проблему. христианское

Фромм Эрих Человек волк или овца filosoff.org
развитие шло иначе.

По мере развития христианской церкви появилась точка зрения, что неповиновение Адама было грехом, причем настолько тяжким, что он погубил природы самого Адама и всех его потомков. Теперь человек не мог больше собственными силами освободиться от этой порочности. Только акт божьей милости, появление Христа, умершего за людей, может уничтожить эту порочность и спасти тех, кто уверует в Христа.

Разумеется, догма о первородном грехе не оставалась бесспорной внутри самой церкви. На нее напал Пелагий, однако ему не удалось одержать верх. В период Ренессанса гуманисты внутри церкви пытались смягчить эту догму, хотя они прямо не боролись с ней и не оспаривали ее, как это делали многие еретики. Правда, Лютер был еще более радикален в своем убеждении о врожденной подлости и порочности человека, но в то же время мыслители Ренессанса, а позже и Просвещения отважились на заметный шаг в противоположном направлении. Последние утверждали, что все зло в человеке является лишь следствием внешних обстоятельств и потому у человека в действительности нет возможности выбора. Они полагали, что необходимо лишь изменить обстоятельства, из которых произрастает зло, тогда изначальное добро в человеке проявится почти автоматически.

Эта точка зрения повлияла также на мышление Маркса и его последователей. Вера в принципиальную доброту человека возникла благодаря тому новому самосознанию, приобретенного в ходе неслыханного со времен Ренессанса экономического и политического прогресса.

Моральное банкротство Запада, начавшееся с первой мировой войной и приведшее через Гитлера и Сталина, через Ковентри и Хиросиму к нынешней подготовке всеобщего уничтожения, наоборот, повлияло на то, что снова стала сильнее подчеркиваться склонность человека к дурному. По существу, это была здоровая реакция на недооценку врожденного потенциала человека к злу. С другой стороны, слишком часто это служило причиной осмеяния тех, кто еще не потерял веру в человека, причем точка зрения последних понималась ложно, а подчас и намеренно искажалась...

Главной опасностью для человечества является не изверг или садист, а нормальный человек, наделенный необычной властью. Однако, для того чтобы миллионы поставили на карту свою жизнь и стали убийцами, им необходимо внушить такие чувства, как ненависть, возмущение, деструктивность и страх. Наряду с оружием эти чувства являются непременным условием для ведения войны, однако они не являются причиной, так же как пушки и бомбы сами по себе не являются причиной войн.

Многие полагают, что атомная война в этом смысле отличается от войны традиционной. Тот, кто нажатием кнопки запускает атомные бомбы, каждая из которых способна унести сотни тысяч жизней, едва ли испытывает те же чувства, что и солдат, убивающий с помощью штыка или пулемета. Но даже если запуск атомной ракеты в сознании упомянутого лица переживается только как послушное исполнение приказа, все же остается вопрос: не должны ли содержаться в более глубоких слоях его личности деструктивные импульсы или, по меньшей мере, глубокое безразличие по отношению к жизни для того, чтобы подобное действие вообще стало возможным? Я хотел бы остановиться на трех феноменах, которые, по моему мнению, лежат в основе наиболее вредной и опасной формы человеческого ориентирования: любовь к мертвому, закоренелый нарциссизм и симбиозноинцестуальное фиксирование. Вместе взятые, эти три ориентации образуют "синдром распада", который побуждает человека разрушать ради разрушения и ненавидеть ради ненависти. Я хотел бы также обсудить "синдром роста", который состоит из любви к живому, любви к человеку и независимости. Лишь у немногих людей получил новое развитие один из этих двух синдромов. Однако нет сомнения в том, что каждый человек движется в определенном избранном им направлении: в направлении к живому или мертвому, добру или злу.

По своей телесной организации и физиологическим функциям человек принадлежит к животному миру. Жизнь животных определяется инстинктами, некоторыми моделями поведения, детерминированными в свою очередь наследственными неврологическими структурами. Чем выше организовано животное, тем более гибки его поведенческие модели и тем более не завершена к моменту рождения структура его приспособленности к окружающей среде. У высших приматов можно наблюдать даже определенный уровень интеллекта

Фромм Эрих Человек волк или овца filosoff.org
использование мышления для достижения желаемых целей Таким образом, животное способно выйти за пределы своих инстинктов, предписанных поведенческими моделями. Но каким бы впечатляющим ни было развитие животного мира, основные элементы его существования остаются все те же.

Животное "проживает" свою жизнь благодаря биологическим законам природы. Оно часть природы и никогда не трансцендирует ее. У животного нет совести морального порядка, нет осознания самого себя и своего существования. У него нет разума, если понимать под разумом способность проникать сквозь данную нам в ощущениях поверхность явлений и постигать за ней суть. Поэтому животное не обладает и понятием истины, хотя оно может иметь представление о том, что ему полезно.

Существование животного характеризуется гармонией между ним и природой. Это естественно, не исключает того, что природные условия могут угрожать животному и принуждать его ожесточенно бороться за свое выживание. Здесь имеется в виду другое: животное от природы наделено способностями, помогающими ему выжить в таких условиях, которым оно противопоставлено, точно также как семя растения "оснащено" природой для того, чтобы выжить, приспосабливаясь к условиям почвы, климата и т. д. в ходе эволюции.

В определенной точке эволюции живых существ произошел единственный в своем роде поворот, который сравним только с появлением материи, зарождением жизни или появлением животных. Новый результат возник тогда, когда в ходе эволюционного процесса поступки в значительной степени перестали определяться инстинктами.

Приспособление к природе утратило характер принуждения, действие больше не фиксировалось наследственными механизмами. В момент, когда животное трансцендировало природу, когда оно вышло за пределы предначертанной ему чисто пассивной роли тварного существа, оно стало (с биологической точки зрения) самым беспомощным из всех животных родился человек. В данной точке эволюции животное благодаря своему вертикальному положению эмансипировалось от природы, его мозг значительно увеличился в объеме по сравнению с другими самыми высокоорганизованными видами. Рождение человека могло длиться сотни тысяч лет, однако в конечном результате оно привело к возникновению нового вида, который трансцендировал природу. Тем самым жизнь стала осознавать саму себя.

Осознание самого себя, разум и сила воображения разрушили "гармонию" характеризующую существование животного. С их появлением человек становится аномалией, причудой универсума. Он часть природы, он подчинен ее физическим законам, которые не может изменить, и тем не менее он трансцендирует остальную природу.

Он стоит вне природы и тем не менее является ее частью. Он безроден и тем не менее крепко связан с родом, общим для него и всех других тварей. Он заброшен в мир в случайной точке и в случайное время и так же случайно должен его снова покинуть. Но поскольку человек осознает себя, он понимает свое бессилие и границы своего существования. Он предвидит собственный конец смерть. Человек никогда не свободен от дихотомии своего существования: он уже не может освободиться от своего духа, даже если бы он этого хотел, и не может освободиться от своего тела, пока он живет, а его тело будит в нем желание жить.

Разум, благословение человека, одновременно является и его проклятием. Разум принуждает его постоянно заниматься поисками решения неразрешимой дихотомии.

Жизнь человека отличается в этом плане от жизни всех остальных организмов: он находится в состоянии постоянной неизбежной неуравновешенности. Жизнь не может быть "прожита" путем постоянного повторения модели своего вида. Человек должен жить сам. Человек единственное живое существо, которое может скучать, которое может чувствовать себя изгнанным из рая. Человек единственное живое существо, которое ощущает собственное бытие как проблему, которую он должен разрешить и от которой он не может избавиться. Он не может вернуться к дочеловеческому состоянию гармонии с природой. Он должен развивать свой разум, пока не станет господином над природой и самим собой.

Но с онтогенетической и филогенетической точек зрения рождение человека в

Фромм Эрих Человек волк или овца filosoff.org
значительной мере явление негативное. У человека нет инстинктивной приспособленности к природе, у него нет физической силы: в момент своего рождения человек самый беспомощный из всех живых созданий и нуждается в защите гораздо дольше, чем любое из них. Единство с природой им было утрачено, и в то же время он не был обеспечен средствами, которые позволили бы ему вести новую жизнь вне природы. Его разум в высшей степени рудиментарен. Человек не знает природных процессов и не обладает инструментами, которые смогли бы заменить ему утраченные инстинкты. Он живет в рамках небольших групп и не знает ни самого себя, ни других. Его ситуацию наглядно представляет библейский миф о рае. В саду Эдема человек живет в полной гармонии с природой, но не осознает самого себя.

Свою историю он начинает с первого акта непослушания заповеди. Однако с этого момента человек начинает осознавать себя, свою обособленность, свое бессилие; он изгоняется из рая, и два ангела с огненными мечами препятствуют его возвращению.

Эволюция человека основывается на том, что он утратил свою первоначальную Родину природу. Он никогда уже не сможет туда вернуться, никогда не сможет стать животным. У него теперь только один путь: покинуть свою естественную родину и искать новую, которую он сам себе создаст, в которой он превратит окружающий мир в мир людей и сам станет действительно человеком.

Родившись и положив тем самым начало человеческой расе, человек должен был выйти из надежного и ограниченного состояния, определяемого инстинктами. Он попадает в положение неопределенности, неизвестности и открытости. Известность существует только в отношении прошлого, а в отношении будущего она существует лишь постольку, поскольку данное знание относится к смерти, которая в действительность является возвращением в прошлое, в неорганическое состояние материи. В соответствии с этим проблема человеческого существования единственная своего рода проблема в природе. Человек "выпал" из природы и все же еще находится в ней. Он отчасти как бы бог, отчасти животное, отчасти бесконечен и отчасти конечен. Необходимость искать новые решения противоречий его существования, все более высокие формы единения с природой, окружающими людьми и самим собой выступает источником всех психических сил, которые побуждают человека к деятельности, а также источником всех его страстей, аффектов и страхов.

Животное довольно, когда удовлетворены его естественные потребности голод, жажда, сексуальная потребность. В той степени, в какой человек является животным, эти потребности властны и над ним и должны быть удовлетворены. Но поскольку он существо человеческое, удовлетворения этих инстинктивных потребностей недостаточно, чтобы сделать его счастливым. Их недостаточно даже для того, чтобы сделать его здоровым. "Архимедов" пункт специфики человеческой динамики находится в этой неповторимости человеческой ситуации. Понимание человеческой психики должно основываться на анализе тех потребностей человека, которые вытекают из условий его существования...

Человека можно определить как живое существо, которое может сказать "Я", которое может осознать самого себя как самостоятельную величину. Животное живет в природе и не трансцендирует, оно не осознает себя, и у него нет потребности в самотождественности. Человек вырван из природы, наделен разумом и представлениями, он должен сформировать представление о самом себе, должен иметь возможность говорить и чувствовать "Я есть Я". Поскольку он не проживает, а живет, поскольку он утратил первоначальное единство с природой, должен принимать решения, осознавать себя и окружающих его людей в качестве разных лиц, у него должна быть развита способность ощущать себя субъектом своих действий. Наряду с потребностью в соотносительности, укорененности и трансценденции его потребность в самотождественности является настолько жизненно важной и властной, что человек не может чувствовать себя здоровым, если он не найдет возможности ее удовлетворить. Самотождественность человека развивается в процессе освобождения от "первичных связей", привязывающих его к матери и природе. Ребенок, который чувствует свое единство с матерью, не может еще сказать "Я", и у него нет этой потребности. Только когда он постигает внешний мир как нечто отдельное и обособленное от себя, ему удастся осознать самого себя как отдельное существо, и "Я" это одно из последних слов, которые он употребляет, говоря о самом себе.

В развитии человеческой расы степень осознания человеком самого себя как отдельного существа зависит от того, насколько он освободится от ощущения

тождества клана и насколько далеко продвинулся процесс его индивидуации. Член примитивного клана выразит ощущение самоидентифицированности в формуле: "Я есть Мы" Такой человек не может еще понять себя в качестве "индивида", существующего вне группы. В средневековье человек идентифицирован со своей общественной ролью в феодальной иерархии. Крестьянин не был человеком, который случайно стал крестьянином, а феодал не был человеком, который случайно стал феодалом. Он был феодалом или крестьянином, и чувство неизменности его сословной принадлежности являлось существенной составной частью его самоидентификации.

Когда в последствии произошел распад феодальной системы, ощущение самоидентифицированности было основательно поколеблено и перед человеком остро встал вопрос: "Кто я?", или, точнее сказать: "Откуда я знаю, что я это я?". Это именно тот вопрос, который в философской форме сформулировал Декарт. На вопрос о самоидентификации он ответил: "Я сомневаюсь, следовательно, я мыслю. я мыслю, следовательно, я существую". В этом ответе сделан акцент только на опыте "я" в качестве субъекта любой мыслительной деятельности и упущено из виду то обстоятельство, что "я" переживается также в процессе чувствования и творческой деятельности.

Западная культура развивалась таким образом, что создала основу для осуществления полного опыта индивидуальности. Посредством предоставления индивиду политической и экономической свободы, посредством его воспитания в духе самостоятельного мышления и освобождения от любой формы авторитарного давления предполагалось дать возможность каждому отдельному человеку чувствовать себя в качестве "я" в том смысле, чтобы он был центром и активным субъектом своих сил и чувствовал себя таковым. Но лишь меньшинство достигло такого опыта "я". Для большинства индивидуализм был не более чем фасадом, за которым скрывался тот факт, что человеку не удалось достичь индивидуального отождествления.

Принимались попытки найти и были найдены некоторые суррогаты подлинно индивидуального самоидентификации. Поставщиками такого рода самоидентифицированности служат нация, религия, класс, профессия. "Я-американец", "я-протестант", "я-предприниматель", таковы формулы, которые помогают человеку отождествить себя после того, как им было утрачено первоначальное ощущение тождества клана, и до того, как было найдено настоящее индивидуальное самоидентификация. В нашем современном обществе различные виды идентификаций обычно применяются вместе.

Речь в данном случае идет обычно о статусных идентификациях в широком смысле, и такие идентификации являются более действенными, если они, как это имеет место в европейских странах, тесно связаны с феодальными пережитками. В Соединенных Штатах, где феодальные пережитки дают о себе знать не так сильно и где общество более динамично, подобные статусные идентификации, конечно, не имеют такого значения, и самоидентификация все больше и больше смещается в направлении переживания конформизма.

До тех пор пока я не отклонюсь от нормы, пока я являюсь таким же, как другие, я признан ими в качестве "одного из нас", я могу чувствовать себя как "я". Я это "Кто, никто, сто тысяч", как озаглавил одну из своих пьес Пиранделло.

Вместо доиндивидуалистического тождества клана развивается новое тождество стадо, в котором самоидентификация покоится на чувстве несомненной принадлежности к стаду. То, что этот униформизм и конформизм часто не бывают распознаны и скрываются за иллюзией индивидуальности, ничего не меняет, по сути дела.

Проблема самоидентифицированности не является чисто философской проблемой или проблемой, которая затрагивает наш дух и мышление, как это обычно принято думать. Потребность в эмоциональном самоидентификации исходит из самих условий человеческого существования и служит источником наших интенсивных устремлений.

Поскольку я не могу оставаться душевно здоровым без чувства "я", я пытаюсь сделать все, чтобы добиться данного ощущения. За страстным стремлением к статусу и конформизму скрывается та же потребность, и иногда она даже сильнее, чем потребность в физическом выживании. Явное тому доказательство готовность людей рисковать своей жизнью, жертвовать своей любовью, отказаться от своей свободы и собственного мышления только ради того, чтобы

Фромм Эрих Человек волк или овца filosoff.org
стать членом стада, идти с ним в ногу и достичь таким образом
самоотождествления, даже если оно иллюзорно...

Фромм Э. Духовная сущность человека. Способность к добру и злу. Человек и
его ценности.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных
сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!